

DOI: 10.31857/S013038640020319-8

© 2022 г. А.Л. БЕГЛОВ

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В СССР И ЕГО ОТНОШЕНИЯ С СОЮЗНИКАМИ В 1943 году ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНСКОГО АССУМПЦИОНИСТА

Беглов Алексей Львович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: al.beglov@igh.ru

Scopus Author ID: 55531443600; ORCID: 0000-0001-8656-1615; Researcher ID: ABH-1734-2020

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов изменения религиозной политики советского руководства в ходе Великой Отечественной войны. Известно, что в 1941—1943 гг. одним из главных адресатов этой политики были союзники СССР по антигитлеровской коалиции. Документ, на анализе которого построена данная статья, отражает взгляд английской стороны на происходившее в 1943 г. сближение Русской православной и Англиканской церквей. Это доклад в Ватикан, составленный отцом Леопольдом Брауном, настоятелем московского католического прихода св. Людовика. Американский священник описывает общую картину религиозной и околорелигиозной жизни страны с лета по осень 1943 г.; информирует Ватикан о ставших ему известными обстоятельствах проведения собора Русской православной церкви 1943 г. и избрания на нем патриарха Сергия; подробно останавливается на визите в Москву архиепископа Йоркского Англиканской церкви Гарбетта. Отец Браун акцентирует внимание на религиозной стороне этого визита. Он утверждает, что часть представителей британского дипломатического корпуса и журналистов ожидала, что между Русской православной и Англиканской церквями будет установлено литургическое общение. Эти предположения не были подтверждены членами английской делегации, но отражали настроения части британского общества.

Ключевые слова: СССР, антигитлеровская коалиция, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, церковь и государство, внешняя политика, Ватикан, Англиканская церковь, Русская православная церковь, исторические источники.

A.L. Beglov

Religious Life in the USSR and the Allied Policy of 1943: The Perspective of an American Assumptionist

Aleksey Beglov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: al.beglov@igh.ru

Scopus Author ID: 55531443600; ORCID: 0000-0001-8656-1615; Researcher ID: ABH-1734-2020

Abstract. The article considers one of the aspects of the transformation of the religious policy of the Soviet leaders during the Great Patriotic War. In 1941—1943 one of the main addressees of this policy were the allies of the USSR in the anti-Hitler coalition. The document on which this article is centred reflects the British view of the rapprochement between the Russian Orthodox Church and the Church of England in 1943. It is a report to the Vatican compiled by Fr Leopold Braun

AA, Rector of the Catholic parish of St Louis in Moscow. The American priest describes the overall picture of religious and near-religious life in the country from the summer to the autumn of 1943; informs the Holy See of the circumstances of the 1943 Council of the Russian Orthodox Church and the election of Patriarch Sergius; details the visit to Moscow of Archbishop Cyril Garbett of York. Fr Braun emphasises the religious dimension of this visit. He claims that some members of the British diplomatic corps and journalists expected liturgical communion to be established between the Russian Orthodox Church and the Church of England. These assumptions were not confirmed by members of the British delegation, but reflected the sentiments of part of British society.

Keywords: USSR, anti-Hitler coalition, World War II, Great Patriotic War, church and state, foreign policy, Vatican, Church of England, Russian Orthodox Church, historical sources.

Вопрос о причинах и обстоятельствах изменения советской религиозной политики в 1940-е годы привлекал как современников, так и более поздних исследователей. Истории сталинского «нового курса»¹ в отношении религии в СССР и Русской православной церкви в частности посвящена достаточно представительная литература². Большинство авторов признают, что ключевым фактором, побудившим советское руководство сначала негласно, а затем и публично отойти от откровенно антирелигиозной политики, было его стремление мобилизовать авторитет отечественных религиозных организаций, прежде всего Православной церкви, в интересах советской внешней политики. Вместе с тем обращалось внимание и на другие моменты, такие как подъем религиозной жизни на оккупированных территориях³, а также патриотический поворот советской идеологии, наблюдавшийся со второй половины 1930-х годов.

Мы разделяем позицию историков, писавших о ведущей роли международного аспекта в формировании политики «нового курса». При этом отмечалось⁴, что в 1941–1943 гг. ее пропагандистский эффект во многом был ориентирован на союзников СССР по антигитлеровской коалиции. В данном контексте встает вопрос о ее восприятии представителями союзных держав. Документ, на анализе которого построена данная статья, особенно примечателен с этой точки зрения. Его создатель — отец Леопольд Браун, представитель Католической церкви в Москве. Он приехал в советскую столицу в 1934 г. в составе американской дипломатической миссии, что стало возможным в результате признания Соединенными Штатами СССР и заключения соглашения Рузвельта — Литвина 1933 г. Первоначально отец Браун выступал как помощник епископа Пия Невё, настоятеля московского католического прихода церкви Святого Людовика, а после его отъезда возглавил этот

¹ Выражение О.Ю. Васильевой. См.: *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999. С. 105.

² *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь...; *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999; *Беглов А.Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008; *Его же.* Международная деятельность Русской Православной Церкви в период «нового курса» в государственно-церковных отношениях. Основные этапы и кризисные явления // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право.* 2018. Т. 11. № 4. С. 104–129. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-4-104-129> (дата обращения: 15.05.2022); *Одинцов М.И., Кочетова А.С.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2014; *Роккуччи А.* Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917–1958. М., 2016; и др.

³ *Алексеев В.И., Ставру Ф.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // *Русское возрождение.* 1980. № 11. С. 91–118; № 12. С. 108–126; 1981. № 1 (13). С. 75–97; № 2 (14). С. 118–154; № 3 (15). С. 85–100; № 4 (16). С. 91–121; № 5 (17). С. 97–114; № 6 (18). С. 105–125; *Обозный К.П.* История Псковской Православной Миссии. 1941–1944 гг. М., 2008; *Петров И.В.* Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг. М., 2021.

⁴ *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь... С. 128–129; *Беглов А.Л.* Международная деятельность Русской Православной... С. 104–129.

приход⁵. В определенный период отец Браун был единственным католическим священником в Москве.

Ватикан не был адресатом новой советской религиозной политики, но его позиция в определенной степени принималась во внимание советским руководством, тем более что о желательности сближения с Папским престолом Кремлю регулярно напоминали его союзники. Вообще взаимоотношения Советского Союза и Ватикана в течение Второй мировой войны прошли два основных этапа. До 1943 г. советское руководство рассматривало возможность политического сближения с давним идеологическим противником. Коммунистическая пропаганда, направленная на католические страны, порой с симпатией отзывалась о католическом духовенстве как реальном или потенциальном участнике движения Сопротивления. Однако, начиная как раз с 1943 г., по мере развития военных успехов СССР и все более отчетливо проявившейся позиции Ватикана относительно послевоенного устройства Европы, в частности неприятия Ватиканом требования о безоговорочной капитуляции Германии, отношения снова ухудшились⁶. Тем интереснее корреспонденция отца Л. Брауна, подготовленная в тот период, когда происходила смена упомянутых этапов.

Ко времени составления анализируемого документа отец Браун уже довольно давно жил в Москве и был знаком с особенностями советской (анти)религиозной политики⁷. Он очень критично смотрел на советскую власть и воспринимал «новый курс», скорее, как временный маневр, а не новую политику, рассчитанную на далекую перспективу (в чем советское руководство стремилось уверить своих союзников). Вместе с тем отец Браун был американским ассумпционистом⁸, представителем союзной державы с достаточно широкими связями в американском истеблишменте и дипломатическом корпусе в Москве. Именно союзнические аспекты новой религиозной политики сталинского руководства интересовали его в первую очередь, на них он обращал больше всего внимания. А в этих отношениях он особое внимание обращал на религиозную составляющую в силу своего положения как представителя Ватикана и священника Католической церкви.

Отец Браун регулярно информировал Святой Престол и руководство своего ордена не только об обстоятельствах священнического служения и происходящем в приходе, но и о различных сторонах советской действительности, политических и экономических процессах, повседневной и религиозной жизни граждан. В этом он следовал практике своего непосредственного предшественника епископа Пия Невё. Все сообщения отправлялись дипломатической почтой, а в годы войны часто через третьи страны⁹.

6—9 ноября 1943 г. отец Браун составил обширный документ с подробным изложением событий в религиозной жизни советской России в период с лета по осень указанного

⁵ Подробнее об обстоятельствах его назначения см.: *Беглов А.Л., Фадеев И.А.* Судьба католического храма св. Людовика в Москве в освещении американского ассумпциониста // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016675-1-1/> (дата обращения: 29.04.2022).

⁶ Подробно см.: *Токарева Е.С.* Ватикан в советской политике и пропаганде в годы Второй мировой войны // *Иоанн XXIII и современный мир*. М., 2002. С. 98—128; *Васильева О.Ю.* Сталин и Ватикан // *Наука и религия*. 1995. № 8. С. 16—18.

⁷ См., например: «В тени Лубянки...» О судьбах настоятелей церкви Святого Людовика Французского в Москве: воспоминания Леопольда Брауна и обзор материалов следственных дел / сост. И.И. Осипова. М., 2012. С. 61—307.

⁸ Ассумпционисты (от латинского *Assumptio* (*Mariae Virginis*) — «Успение (Девы Марии)»), Августинцы Успения Пресвятой Богородицы — католическая монашеская конгрегация, основанная в 1845 г. Основные направления деятельности — просвещение и миссионерство. В XIX — первой половине XX в. вели активную миссию в Восточной и Южной Европе.

⁹ Например, через Иран, Ливан, США. См.: *Archivio della Segreteria di Stato. Fondo Affari Ecclesiastici Straordinari* (далее — АА.ЕЕ.СС.). Periodo V: Pontificato di Pio XII (1939—1958). Parte I (1939—1948). Russia. Pos. 691A. Ff. 32—63, 541—602; Pos. 691B. Ff. 170—196. Pos. 716. Ff. 112—168.

года¹⁰. Текст интересен по своей структуре и расставленным акцентам. В фокусе внимания находятся три основных сюжета. Во-первых, отец Браун описывает общую картину религиозной или околорелигиозной жизни страны (в основном, конечно, столичного региона) за рассматриваемый им период. Во-вторых, информирует адресата о ставших ему известными обстоятельствах проведения собора Русской православной церкви 1943 г. и избрания на нем митрополита Сергия (Страгородского) патриархом Московским и всея Руси. В-третьих, представлен визит в Москву англиканского архиепископа Йоркского Гарбетта. Кроме того, к отчету приложены материалы советской прессы в переводе отца Брауна и с его же комментариями. Например, телеграммы, направленные в адрес Сталина лидерами религиозных объединений в связи с очередной годовщиной Октябрьской революции¹¹.

Нужно отметить, что только в случае визита архиепископа отец Браун черпал информацию о происшедшем у непосредственных участников событий. В остальных случаях ему приходилось довольствоваться сообщениями прессы или слухами. В чем-то его записи оказываются довольно точны, какие-то факты из них не поддаются проверке или откровенно сомнительны¹². Однако в целом представляется, что корреспонденция американского ассумпциониста передает то информационное поле, которое существовало вокруг описываемых им событий, а значит, фиксирует существовавшие тогда общественные настроения.

Рисуя общую картину религиозной жизни, автор доклада прежде всего останавливается на публичных молитвах, прошедших в Загорске (совр. Сергиев Посад) в годовщину начала войны 22 июня 1943 г. Они проходили в единственной открытой тогда церкви Загорска — во имя Св. пророка Божия Илии. Сама Троице-Сергиева лавра еще не была передана Церкви; это случилось только в 1946 г. Отец Браун подчеркивает массовость этих молитв, возносившихся «за Родину и за погибших», и пишет, что толпа была огромной. На церемонию были приглашены крестьяне из соседних колхозов, а также дети и школьники. Данное сообщение вызывает сомнение. Власти сдерживали массовость даже патристических мероприятий. Скорее всего эти люди пришли по собственной инициативе, что было свидетельством религиозного подъема, наблюдавшегося в эти годы¹³. Затем американский ассумпционист рассказывает о передаче 3 июля предметов культа из закрытых в свое время католических церквей польской дивизии имени Костюшко¹⁴.

Под заголовком «Приметы времени» отец Браун упоминает о появлении в Ленинской библиотеке портрета Александра Невского с подписью на церковно-славянском языке, которую католический священник перевел следующим образом: «Боже мой, стань судьей между мной и этим самонадеянным народом»¹⁵. «Это новшество для такого места», — замечает он в своем письме. Далее следует рассказ о богослужении в патриаршем Богоявленском соборе в Елохове, приуроченном к годовщине 22 июня, в ходе которого делались многочисленные фотографии духовенства и особенно возглавлявшего богослужение митрополита Киевского Николая (Ярушевича), единственного¹⁶ епископа Русской православной церкви, остававшегося в Москве до осени 1943 г. Среди фотографов, по рассказу отца Брауна, были слышны насмешки над необходимостью делать эти многочисленные

¹⁰ Ibid. Pos. 716. Patriarcato «ortodosso» di Mosca. 1943–1944. Ff. 175–185. Документ написан по-французски. За помощь с его переводом автор благодарит Е.С. Токареву.

¹¹ Ibid. Pos. 716. Ff. 184–185.

¹² Надо сказать, что пересказом подобных слухов наполнены и воспоминания о. Брауна. См., например: «В тени Лубянки...» С. 340–341.

¹³ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 176.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibid. Ff. 176–177. В оригинале: «Mon Dieu faites-vous juge entre moi et ce peuple présomptueux». Речь, очевидно, идет о библейском изречении, источник которого установить в ситуации двойного перевода (с церковнославянского на русский и затем на французский) не представляется возможным.

¹⁶ Остальные епископы, находившиеся в Москве, были принудительно эвакуированы в октябре 1941 г.

кадры; утверждалось, что снимки предназначены для союзников — Англии и Соединенных Штатов. В заключение этого сообщения есть ремарка, отмечающая: «многие русские говорят, что у них не лежит душа к митрополиту Николаю»¹⁷. Слухи о том, что адресатом новой политики в отношении религии были союзные СССР державы, были достаточно широко распространены в тот период и фиксировались спецсообщениями госбезопасности и партийных органов¹⁸.

Отец Браун обращает внимание на несколько новостей в сфере образования. Он пишет, что «5 июля во время педагогической ассамблеи были сделаны предложения направить усилия на более духовное образование»¹⁹. Впрочем, из его фразы неясно, что это была за ассамблея и что подразумевается под «духовным образованием». Также священник утверждает, что с сентября 1943 г. решено преподавать латынь в высших учебных заведениях²⁰. Это утверждение также не вполне точно. Преподавание латинского языка как общеобразовательного предмета возобновилось в ряде вузов еще в 1934 г. (в московском и ленинградском Институтах философии, литературы и истории, на филологических и исторических факультетах университетов и педагогических институтов). В 1940-е годы преподавание латыни было введено в ряде школ (отменено в 1955 г.)²¹. Отголоском этого события, видимо, и является сообщение отца Брауна.

Здесь же ассумпционист отмечает введение раздельного обучения мальчиков и девочек в школах, что, по его словам, учителя восприняли как «борьбу за мораль»²². Процесс шел поэтапно с начала 1943 г. При этом новая модель обучения внедрялась только в крупных городах, на селе обучение по-прежнему оставалось совместным. На первом этапе раздельные школы существовали в 81 городе СССР, а в 1953—1954 уч. г., накануне отмены раздельного обучения — в 150 городах. Официальная мотивация введения новой модели хотя и предполагала необходимость укрепления дисциплины и борьбу с «не всегда здоровыми взаимоотношениями, создающимися между мальчиками и девочками при совместном обучении» (что можно было интерпретировать как «борьбу за мораль»), но основной акцент делала на физиологических и психологических особенностях полов, что учитывал подобный подход, способствуя более качественному усвоению знаний²³.

К сообщениям отца Брауна касательно сферы образования примыкает зафиксированный им в контексте обсуждения последствий собора Русской церкви 1943 г. слух: «Люди задаются вопросом, не будет ли введен в школах Закон Божий»²⁴. Действительно, такой слух ходил, но не был широко распространен²⁵.

Следующий блок информации посвящен состоявшемуся 8 сентября 1943 г. собору Русской православной церкви. В целом отец Браун довольно точно, опираясь на официальные материалы (например, сообщения ТАСС), пересказывает основные детали собора: избрание митрополита Сергия патриархом, перечисляет епископов, вошедших в состав Синода, излагает биографию патриарха Сергия, отмечает, что «на соборе было принято также обращение архиепископа Саратова Григория (Чукова. — А.Б.) об объединении

¹⁷ Ibid. F. 177.

¹⁸ См., например: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М., 2009. С. 205, 208, 214, 216—219, 221—222, 226, 234, 243, 381 и др.

¹⁹ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939—1948). Russia. Pos. 716. F. 176.

²⁰ Ibid. F. 177.

²¹ Кацман Н.Л. Латинский язык как общеобразовательный предмет обучения в России на протяжении XX века // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2010. № 2. С. 22—24.

²² AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939—1948). Russia. Pos. 716. F. 177.

²³ Пыжиков А.В. Раздельное обучение в советской школе // Педагогика. 2004. № 5. С. 78—84; Гончарова Г.Д. Период раздельного обучения в СССР в 1943—1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе. М., 2013.

²⁴ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939—1948). Russia. Pos. 716. F. 180.

²⁵ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 232, 234, 381. Суждение о том, что преподавание Закона Божия в школах невозможно: Там же. С. 235.

всех (христианских. — А.Б.) сил для борьбы с гитлеризмом»²⁶. Однако в остальном американский священник говорит о соборе, скорее, как о казусе: «Все удивляются таинственным обстоятельствам проведения Собора (в такие короткие сроки)»²⁷. Действительно, для большинства советских граждан и иностранных наблюдателей собор, как и предшествовавшая ему встреча в Кремле И.В. Сталина, В.М. Молотова, Г.Г. Карпова (будущего председателя новосозданного Совета по делам Русской православной церкви) с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским), Николаем (Ярушевичем), был полной неожиданностью²⁸.

Отец Браун писал: «Был также привлечен епископ, который прежде был сослан». Речь в данном случае, скорее всего, шла о епископе Луке (Войно-Ясенецком), привезенном на самолете из Красноярска. Впрочем, он был не единственным ранее репрессированным епископом на соборе. Далее наш автор отмечает неожиданные подробности: «Всех поселили за счет правительства в новой гостинице Москва, которая была предназначена только для членов компартии. И в дни короткого пребывания в Москве эти епископы (в числе 22-х) ходили по улицам в церковных одеждах!»²⁹. Здесь отец Браун преувеличивает слух о роскоши размещения епископов (которых было 18, а не 22). Также он приводит интересную деталь: власти «искали одного священника, который пять лет назад был сослан», но (так можно понять по контексту) не нашли его. Возможно, это сообщение является отдаленным отзвуком разговоров о списке из 26 фамилий епископов и священников, поданном патриархом Сергием Г.Г. Карпову с просьбой об их освобождении. Как известно, в живых из них оставался только один — архиепископ Николай (Могилевский), находившийся в ссылке в Казахстане³⁰.

Наконец, отец Браун приводил в своем письме перевод опубликованного в «Правде» 8 сентября официального сообщения о создании Совета по делам Русской православной церкви под председательством Г.Г. Карпова³¹.

В заключение изложения описываемых событий американец дает свой комментарий. Встреча в Кремле и собор Русской церкви — «это запоздалый ответ на “крестовый поход” Гитлера», который не внес «существенных перемен» в религиозную политику советской власти. Ведь «декрет от 8 апреля 1929 г. остается в силе», а «комиссия, которая тогда была создана, в 1939 г. еще точно существовала. Но факт все же в том, что Православная церковь получила благожелательное отношение правительства»³². Под декретом от 8 апреля 1929 г. подразумевается Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое запрещало внебогослужебные стороны жизни религиозных организаций в СССР и вводило жесткую систему регистрации существовавших общин³³.

В целом, мнение касательно «нового курса» советского руководства в отношении религии как реакции на политику оккупационных властей было распространено среди зарубежных и иностранных наблюдателей, а также русских эмигрантов. Отец Браун придерживался такой точки зрения и многие годы спустя. В своих мемуарах он описывал намерения германского руководства в самых фантастических чертах, упоминая о планах по восстановлению православия и о ящиках с церковными облачениями и богослужебными

²⁶ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. Ff. 177–178. Собор принял три официальных документа: обращение к Советскому правительству с благодарностью за удовлетворение нужд Церкви, постановление об отлучении и лишении сана «изменников вере и Отечеству», обращение ко всем христианам мира. Последний документ и упоминает о. Браун. См.: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 67–72.

²⁷ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 178.

²⁸ См.: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 207–227.

²⁹ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 178.

³⁰ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 78–79, 651.

³¹ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 179.

³² Ibidem.

³³ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 250–261.

предметами, которые «держали в готовности» подразделения германской армии³⁴. Разумеется, никакого восстановления православия руководством рейха не планировалось, а творцами неожиданного и стремительного религиозного возрождения на оккупированных территориях были не оккупационные власти, а рядовые верующие³⁵.

В отношении же Постановления от 8 апреля 1929 г. отец Браун формально прав: положение религиозных объединений СССР в 1943 г. де-юре не изменилось. Однако он не учитывал (и не мог этого знать) многочисленные секретные постановления правительства с формулировкой «до особого распоряжения не препятствовать». Такими постановлениями регулировался весь «новый курс» в отношении Православной церкви, а затем и других религиозных объединений СССР³⁶. Отец Браун ошибается и относительно судьбы упоминаемой им Комиссии по вопросам культов при ЦИК СССР — органе, призванном наблюдать за проведением в жизнь законодательства 1929 г. Она была упразднена 16 апреля 1938 г.³⁷ Однако с выводом, который делал американец, нельзя не согласиться. Советское правительство во второй половине 1943 г. действительно демонстрировало подчеркнуто благожелательное отношение к Православной церкви.

Третий и особенно важный для отца Брауна сюжет в его записях связан с визитом в Москву архиепископа Йоркского Англиканской церкви Серила Гарбетта³⁸. Подготовка этого события началась еще в сентябре 1942 г. Тогда в Куйбышеве (современная Самара), куда были эвакуированы из Москвы иностранные посольства, состоялась встреча митрополита Николая (Ярушевича) с советником британского посольства господином Баггалеом. В ходе этой встречи впервые была высказана идея об обмене визитами между русской и английской церквями, что способствовало бы «достижению лучшего понимания» между ними, а также между союзными народами. Дата визита была подтверждена в июле 1943 г. Английские прелаты планировали вылететь из Соединенного Королевства 15 сентября и прибыть в Москву 18 сентября через Тегеран. Предстоящее прибытие англиканской делегации упоминалось на исторической встрече в Кремле в ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. и было одним из факторов, заставивших советское руководство спешить с проведением собора и интронизацией патриарха Сергия³⁹.

Визит проходил 18–28 сентября 1943 г. В делегацию, помимо архиепископа Йоркского, входили два священника — Ф.Г. Хаус и Г.М. Уаддамс. За десять дней английские священнослужители несколько раз виделись с патриархом Сергием и другими иерархами Русской православной церкви (в основном митрополитами Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), настоятелем Елоховского Богоявленского собора, управляющим делами Московской патриархии протоиереем Николаем Колчицким, и др.). 20 сентября состоялась первая встреча с патриархом, в ходе которой архиепископ Йоркский передал ему приветственное письмо, подписанное им и архиепископом Кентерберийским. 21 сентября (праздник Рождества Богородицы) делегация присутствовала на литургии в патриаршем Богоявленском соборе вместе с английским послом, членами посольства и английской военной миссии. В тот же день в патриархии англичанам показали фильм «Александр Невский». 22 сентября состоялась новая деловая беседа с патриархом, а затем

³⁴ «В тени Лубянки...» С. 328.

³⁵ См.: *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М., 2002. С. 150–186.

³⁶ Ср.: *Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* С. 474–475.

³⁷ Об истории комиссии см., например: *Д.Н.Н.* Комиссия по вопросам культов // *Православная энциклопедия*. Т. 36. М., 2014. С. 520–526; *Приказчиков О.Б.* Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 2 (31). С. 41–76.

³⁸ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. Ff. 181–183.

³⁹ *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь... С. 128, 132–135.

экскурсия по двум московским храмам. На следующий день делегация, а также «большое число лиц из английского посольства и военной миссии» присутствовали в патриаршем соборе на молебне о даровании победы. Вечером патриарх Сергей дал торжественный обед в честь гостей, после которого был предложен сеанс документального кино. 24 сентября англичане осмотрели разрушенный немцами Ново-Иерусалимский монастырь. 26 сентября посетили церковь и музей в Коломенском, а 27 сентября был сделан официальный визит к патриарху⁴⁰.

Для Русской православной церкви, как и для советского руководства, эти встречи имели исключительно политический характер как часть негосударственных контактов между союзниками. Для советской власти архиепископ Гарбетт был еще одним иностранцем, который должен был засвидетельствовать свободу вероисповедания перед западным общественным мнением, и он сделал это. На последней встрече с патриархом Сергием он произнес: «По приезде в Англию меня будут осаждать корреспонденты, они будут спрашивать “есть ли в России свобода отправления религиозного культа”, и я отвечу, что, “безусловно, да”»⁴¹. Его визит — один из первых крупных успехов Совета по делам Русской православной церкви и лично его председателя Г.Г. Карпова.

Однако отец Браун (а отчасти, видимо, и англичане), описывая обстоятельства визита, расставил несколько иные акценты. Он вслед за английским корреспондентом (неуказанного издания), с которым имел беседу, говорит о цели визита как религиозной. Подразумевалось, что речь пойдет о сближении церквей и взаимном «признании обрядов», то есть об установлении литургического общения. Однако отец Браун не столько утверждает, сколько ставит вопросы относительно переговоров по вероучительным вопросам: «По поводу взаимного признания были ли переговоры? На какой основе они могли быть, если исключить сакраментальный аспект?». При этом он отмечает как интересный факт: «Некоторые члены английской военной миссии спросили, смогут ли они во время первой торжественной службы принять причастие. Им вежливо ответили, что нет. Они были не очень довольны этим ответом»⁴². Тем самым констатируются более широкие ожидания со стороны англикан, хотя, видимо, и не самих членов делегации.

Конечно, со стороны Русской церкви речь о литургическом общении не шла. Когда в 1948 г. на Совещании глав и представителей православных церквей в Москве встанет вопрос о каноничности англиканской иерархии, вывод будет дипломатичным, но достаточно осторожным: быстрое установление литургического общения между Православной и Англиканской церквями невозможно⁴³.

Чтобы «удовлетворить религиозное чувство англикан, которые получили отказ от православных», архиепископ Йоркский сам организовал литургическое богослужение (Communion Service) в большом зале гостиницы Националь, где размещалась делегация. Католический священник несколько раз с удовлетворением подчеркивает, что православные «дали понять высокому гостю, что, несмотря на любезный прием, считают его еретиком»⁴⁴. При этом он обращает внимание своего корреспондента, что богослужение «в публичном месте, каким является гостиница Националь, является нарушением статьи 55 Декрета от 8 апреля 1929 г.». Было ли это разрешено «из уважения к гостю или он сам

⁴⁰ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 73–74, 76–77, 237–242 — письма, переданные делегацией, 16 вклейки — совместная фотография делегации с иерархами Русской Церкви.

⁴¹ Там же. С. 242.

⁴² AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 183.

⁴³ Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 8–18 июля 1948 года: в 2-х т. Т. 2. М., 1949. С. 430–432.

⁴⁴ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 183.

потребовал таким образом компенсировать отказ православных властей? Только единицы знают ответ на этот вопрос», замечает отец Браун⁴⁵.

О самом торжественном богослужении 21 сентября (в бумагах ошибочно указано 22 сентября) рассказывается следующим образом: «22-го в церкви Епифании (Богоявления. — А.Б.) состоялась торжественная служба, возглавляемая патриархом в присутствии двух митрополитов, 16 епископов, 20 священников и трех диаконов», на которой присутствовал архиепископ, посольство Англии «в полном составе» и «австралийский советник». Все они, как мы знаем из других источников, находились во время богослужения в алтаре Елоховского собора⁴⁶. Архиепископ Йоркский «в полном облачении» держался «в стороне от сослужащих», ему не было «разрешено принимать активное участие в таинствах, потому что он еретик», но ему предложили сказать слово⁴⁷. Это была ответная речь на приветствие патриарха Сергия⁴⁸. Отец Браун упоминает также второе богослужение — молебен, который состоялся «с большой помпой и почти с тем же участием, чтобы испросить благословение небес для отечественных войск»⁴⁹.

Американский священник отмечает и прием в честь архиепископа в английском посольстве, где присутствовали почти весь дипломатический корпус и иностранные корреспонденты, но сам отец Браун не был на него приглашен. Однако один из двух сопровождавших архиепископа священников, Г.М. Уаддамс, в среду, 22 сентября, нанес ему визит. Во время часовой встречи гость ничего не сказал о теологических переговорах. Но рассказал, что «год назад» митрополит Николай передал архиепископу Кентерберийскому 500 экземпляров книги «Правда о религии в России»⁵⁰. И, по его словам, архиепископ Кентерберийский был так завален этими книгами, что сложил их в подвал архиепископства. В одной из глав этого тома «содержатся восхваления в адрес Англиканской церкви». Из разговора с англиканским священником отец Браун заключил, что Англиканская церковь сотрудничает с британским Министерством иностранных дел «в политико-религиозных целях», но «где интересы веры не на первом плане». Министерство информации Великобритании, «как кажется, и до этого визита знало, кто является истинным издателем этой книги», разумеется, она была подготовлена при участии советских властей. Англиканский капеллан сказал американцу, что в Лондоне начали переводить «если не всю, то хотя бы часть этой книги с благоприятными комментариями. Он мне подарил этот еще не вышедший труд»⁵¹.

Отец Браун не спешил с утверждениями о каких-то положительных результатах этого визита, кроме того, что Би-би-си анонсировала визит в Лондон представителей православного епископата. «Говорят также о каких-то декларациях, который сделал архиепископ Йоркский по дороге в Лондон»⁵². Возможно, имеется в виду благодарственное письмо архиепископа Йоркского патриарху Сергию, направленное 27 сентября⁵³. После отъезда делегации американский священник снова встречался с английским корреспондентом, который ранее говорил о возможном «признании обрядов»; теперь он уже не развивал эту тему. «Публика об этом ничего не знает», — замечает отец Браун, даже если такие переговоры и имели место⁵⁴.

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 238.

⁴⁷ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 181.

⁴⁸ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 238–239.

⁴⁹ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 181.

⁵⁰ См.: Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь... С. 139–148. Книга действительно активно распространялась за рубежом, однако то, что архиепископу Кентерберийскому было направлено столь большое количество экземпляров, представляется сомнительным.

⁵¹ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 182.

⁵² Ibid. F. 183.

⁵³ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 76–77.

⁵⁴ AA.EE.SS. Pontificato: Pio XII. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 716. F. 183.

Таким образом, в лице отца Леопольда Брауна мы видим внимательного наблюдателя за государственной и общественной жизнью СССР, делающего особый акцент на его религиозной жизни. В основе его сведений — беседы с представителями дипломатического корпуса, зарубежной прессы, союзнических делегаций, с его прихожанами, которые передавали своему настоятелю те или иные слухи, которые часто бывает невозможно проверить или которые хотя выглядят сомнительно, но характеризуют общественные настроения того периода. Не оставлял священник без внимания и материалы прессы.

В течение второй половины 1943 г. он отмечает рост религиозных настроений у советских людей, что в той или иной форме прорывалось в публичную сферу. Важными событиями этого периода были сентябрьский собор Русской православной церкви и интронизация патриарха Сергия, а также визит представителей Англиканской церкви в СССР. Об этом визите имеются довольно подробные сведения с советской стороны, однако отец Браун акцентировал внимание не столько на политической, сколько на гипотетической религиозной стороне визита, якобы предполагавшей установление литургического общения между Русской православной и Англиканской церквями. И хотя члены английской делегации не подтвердили эти предположения, в них отразились настроения части британского общества, представителей дипломатического корпуса и журналистов.

Библиография

Алексеев В.И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское возрождение. 1980. № 11. С. 91—118; № 12. С. 108—126; 1981. № 1 (13). С. 75—97; № 2 (14). С. 118—154; № 3 (15). С. 85—100; № 4 (16). С. 91—121; № 5 (17). С. 97—114; № 6 (18). С. 105—125.

Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.

Беглов А.Л. Международная деятельность Русской Православной Церкви в период «нового курса» в государственно-церковных отношениях. Основные этапы и кризисные явления // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 104—129. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-4-104-129> (дата обращения: 15.05.2022).

Беглов А.Л., Фадеев И.А. Судьба католического храма св. Людовика в Москве в освещении американского ассумпциониста // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016675-1-1/> (дата обращения: 29.04.2022).

«В тени Лубянки...» О судьбах настоятелей церкви Святого Людовика Французского в Москве: воспоминания Леопольда Брауна и обзор материалов следственных дел / сост. И.И. Осипова. М., 2012.

Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943—1948 гг. М., 1999.

Васильева О.Ю. Сталин и Ватикан // Наука и религия. 1995. № 8. С. 16—18.

Гончарова Г.Д. Период раздельного обучения в СССР в 1943—1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе. М., 2013.

Д.Н.Н. Комиссия по вопросам культов // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2014. С. 520—526.

Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 8—18 июля 1948 года: в 2-х т. М., 1949.

Кацман Н.Л. Латинский язык как общеобразовательный предмет обучения в России на протяжении XX века // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2010. № 2. С. 17—32.

Обозный К.П. История Псковской Православной Миссии. 1941—1944 гг. М., 2008.

Одинцов М.И., Кочетова А.С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 2014.

Петров И.В. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941—1944 гг. М., 2021.

Приказчикова О.Б. Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929—1938 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 2 (31). С. 41—76.

Пыжиков А.В. Раздельное обучение в советской школе // Педагогика. 2004. № 5. С. 78—84.

Рокуччи А. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917—1958. М., 2016.

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М., 2009.

Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996.

Токарева Е.С. Ватикан в советской политике и пропаганде в годы Второй мировой войны // Иоанн XXIII и современный мир. М., 2002. С. 98–128.

Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.

Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М., 2002.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999.

References

Alekseev V.I., Stavru F. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' na okkupirovannoi nemtsami territorii [The Russian Orthodox Church in the German-occupied territory] // Russkoe vozrozhdenie [Russian Renaissance]. 1980. № 11. S. 91–118; № 12. S. 108–126; 1981. № 1 (13). S. 75–97; № 2 (14). S. 118–154; № 3 (15). S. 85–100; № 4 (16). S. 91–121; № 5 (17). S. 97–114; № 6 (18). S. 105–125. (In Russ.)

Beglov A.L. Mezhdunarodnaia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v period "novogo kursa" v gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniakh. Osnovnye etapy i krizisnye iavleniia [International Activity of the Russian Orthodox Church during the "New Deal" Between the State and the Church] // Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika pravo [Contours of Global Transformations: Politics, Economics and Law]. 2018. T. 11. № 4. S. 104–129. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-4-104-129> (access date: 29.04.2022). (In Russ.)

Beglov A.L. V poiskakh "bezgreshnykh katakomb". Tserkovnoe podpol'e v SSSR. [In Search of "Ideal Church Catacombs". Church Underground in the USSR]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Beglov A.L., Fadeev I.A. Sud'ba katolicheskogo khrama sv. Liudovika v Moskve v osveshchenii amerikanskogo assumptsionista [The Fate of the Catholic Church of St. Louis of the French in Soviet Moscow: The Perspective of an American Assumptionist] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia" [Electronic scientific and educational journal "History"]. 2021. Vol. 12. Iss. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016675-1-1/> (access date: 29.04.2022). (In Russ.)

Chumachenko T.A. Gosudarstvo, pravoslavnaia tserkov', veruiushchie. 1941–1961 gg. [The state, the Orthodox Church, believers. 1941–1961]. Moskva, 1999. (In Russ.)

D.N.N. Komissiiia po voprosam kul'tov [Commission on Cults] // Pravoslavnaia entsiklopediia [Orthodox Encyclopedia]. T. 36. Moskva, 2014. S. 520–526. (In Russ.)

Deianiia Soveshchaniia glav i predstavitelei avtokefal'nykh Pravoslavnykh tserkvei v sviazi s prazdnovaniem 500-letii avtokefalii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 8–18 iuliia 1948 goda: v 3-h t. [Acts of the Meeting of Heads and Representatives of Autocephalous Orthodox Churches in connection with the celebration of the 500th anniversary of the Autocephaly of the Russian Orthodox Church. July 8–18, 1948: in 3 vol.]. Moskva, 1949. (In Russ.)

Goncharova G.D. Period razdel'nogo obucheniia v SSSR v 1943–1945 gg. i ego otrazhenie v literature i kinematografe [The period of separate education in the USSR in 1943–1945 and its reflection in literature and cinema]. Moskva, 2013. (In Russ.)

Katsman N.L. Latinskii iazyk kak obshcheobrazovatel'nyi predmet obucheniia v Rossii na protiazhenii XX veka [Latin as a general education subject in Russia during the 20th century] // Indoevropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiiia [Indo-European linguistics and Classical philology]. 2010. № 2. S. 17–32. (In Russ.)

Oboznyi K.P. Istoriia Pskovskoi Pravoslavnoi Missii. 1941–1944 gg. [The History of the Pskov Orthodox Mission. 1941–1944]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Odintsov M.I., Kochetova A.S. Konfessional'naia politika v Sovetskom Soiuze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [Confessional politics in the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Petrov I.V. Mez dvukh zol. Pravoslavnoe dukhovenstvo na vremennno okkupirovannoi territorii RSFSR v 1941–1944 gg. [Between two evils. Orthodox clergy in the temporarily Occupied Territory of the RSFSR in 1941–1944]. Moskva, 2021. (In Russ.)

Prikazchikova O.B. Deiatel'nost' Postoiannoi tsentral'noi komissii po voprosam kul'tov (1929–1938 gg.) [Activities of the Permanent Central Commission on Cults (1929–1938)] // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriia II. Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Bulletin of the Orthodox Holy-Tikhonov University for the Humanities. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church]. 2009. Vyp. 2 (31). S. 41–76. (In Russ.)

Pyzhikov A.V. Razdel'noe obuchenie v sovetskoj shkole [Separate education in a Soviet school] // *Pedagogika* [Pedagogy]. 2004. № 5. S. 78–84. (In Russ.)

Rokkuchchi A. Stalin i patriarkh: Pravoslavnaia tserkov' i sovetskaia vlast', 1917–1958 [Stalin and the Patriarch: The Orthodox Church and Soviet Power, 1917–1958]. Moskva, 2016. (In Russ.)

Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917–1941. Dokumenty i fotomaterialy [The Russian Orthodox Church and the Communist State. 1917–1941. Documents and photographic materials]. Moskva, 1996. (In Russ.)

Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. Sbornik dokumentov [The Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941–1945. Collection of documents] / sost. O.Iu. Vasil'eva, I.I. Kudriavtsev, L.A. Lykova. Moskva, 2009. (In Russ.)

Shkarovskii M.V. Natsistskaia Germaniia i Pravoslavnaia Tserkov' (natsistskaia politika v otnoshenii Pravoslavnoi Tserkvi i religioznoe vozrozhdenie na okkupirovannoi territorii SSSR). [Nazi Germany and the Orthodox Church (Nazi policy towards the Orthodox Church and religious revival in the occupied Territory of the USSR)]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Shkarovskii M.V. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' pri Staline i Khrushcheve (gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v SSSR v 1939–1964 gg.) [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-Church relations in the USSR in 1939–1964)]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Tokareva E.S. Vatikan v sovetskoj politike i propagande v gody Vtoroi mirovoi voiny [The Vatican in Soviet Politics and propaganda during the Second World War] // Ioann XXIII i sovremennyi mir [John XXIII and the modern world]. Moskva, 2002. S. 98–128.

“V teni Lubiianki...” O sud'bakh nastoiatelei tserkvi Sviatogo Liudovika Frantsuzskogo v Moskve: vospominaniia Leopol'da Brauna i obzor materialov sledstvennykh del [“In the shadow of the Lubyanka...” About the fate of the rectors of the Church of St. Louis of France in Moscow: memoirs of Leopold Brown and a review of investigative materials] / sost. I.I. Osipova. Moskva, 2012. (In Russ.)

Vasil'eva O.Iu. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg. [The Russian Orthodox Church in the Politics of the Soviet State in 1943–1948]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Vasil'eva O.Iu. Stalin i Vatikan [Stalin and the Vatican] // *Nauka i religii* [Science and Religion]. 1995. № 8. S. 16–18. (In Russ.)